

 HARLEQUIN

Кристи Голд

ОГОНЬ
НЕУКРОТИМОГО
СЕРДЦА

 Sarell

028

Кристи Голд
Огонь неукротимого сердца
Серия «Гарем – Harlequin», книга 28

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51599331

Огонь неукротимого сердца:

ISBN 978-5-227-08971-7

Аннотация

Пайпер Макадамс – красивая молодая женщина, влюбляется в шейха Адана с первого взгляда. Он тоже не может устоять перед ее очарованием. Правда, не спешит торопить события, боясь спугнуть красавицу своим напором. Все решает случай: бывшая возлюбленная Адана, Талия, сообщает ему, что недавно родила от него ребенка, и отныне ухаживать за малышом будет именно он. Правда, для того, чтобы оформить опеку, шейху срочно нужна жена... Согласится ли Пайпер исполнить роль фиктивной супруги? Ведь ее чувства к Адану крепнут день ото дня...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Кристи Голд

Огонь неукротимого сердца

The Sheikh's Son

© 2014 by Kristi Goldberg

«Огонь неукротимого сердца»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Глава 1

Если женщина хочет отправиться в путешествие в Рай, знакомство с великолепным мужчиной в баре может стать ее проходным билетом. И Пайпер Макадамс была готова сесть на этот поезд удовольствия. Последние двадцать минут она провела за столом в баре чикагского отеля и, держа на коленях «Космополитен», бесстыдно изучала сидящего недалеко от нее красавца. Шелковый темно-синий костюм, дорогие часы на запястье, уверенная манера держаться. Сексуально небрежная прическа сочетается с темной бородкой. И эти ямочки, которые девушка заметила сразу, как только он первый раз улыбнулся. Нет ничего лучшего, чем ямочки у мужчины...

Никогда за свои двадцать шесть лет Пайпер не думала о сексуальных отношениях с незнакомцем... до сих пор.

Звук смеха снова привлек ее взгляд к мужчине: блондинка-барменша наклонилась к нему, открывая декольте, размер которого мог бы поспорить с Большим каньоном. Правда, незнакомец сосредоточился исключительно на ее лице... пока не переключил внимание на Пайпер. Их взгляды встретились, и мужчина улыбнулся, а Пайпер моментально оглянулась в поисках другой блондинки, но никого не обнаружила. Вновь посмотрев на него, она поняла, что стала объектом наблюдения, и демонстративно сосредоточилась на сво-

ем телефоне.

Пайпер не понимала этого красавчика: перед ним высокая, стройная секс-бомба – с чего ему интересоваться Пайпер с ее каштановыми волосами и отсутствием каких-либо внешних достоинств? Он наверняка может заполучить любую женщину. Девушка достала из сумочки зеркальце, чтобы проверить, не растрепалась ли челка и не потекла ли тушь. Просто невысказано – ввязаться в беду из-за такого мужчины, как он. По опыту она знала, что кажется относительно привлекательной только тем мужчинам, которым кажутся привлекательными ее происхождение и трастовый фонд. Нет, этот незнакомец никогда не посмотрит на нее второй раз.

– Вы кого-то ждете?

Сердце Пайпер подскочило при звуке его глубокого голоса с английским акцентом и повторило маневр, когда она осмелилась бросить на мужчину быстрый взгляд – слишком близко они оказались друг к другу. Его карие глаза были прозрачны, как отполированный топаз.

– Нет, никого. – Голос Пайпер внезапно сел.

Он положил на спинку соседнего сиденья руку с золотым кольцом с рубином на мизинце.

– Не возражаете, если я присоединюсь к вам?

– Прошу.

Поставив напиток на стол, он кинул пальто на стул, сел и откинулся назад, словно ничего экстраординарного не про-

изошло. Хотя и правда, для него это наверняка было нормально – случайное знакомство в баре. Пайпер же к такому явно не привыкла.

– Удивлен, что с вами рядом нет мужчины. Вы слишком красивы, чтобы проводить субботнюю ночь в одиночестве.

Пайпер и сама не поняла, почему не упала в обморок от его слов.

– Я недавно ушла с коктейльной вечеринки.

– В отеле? – В его взгляде читалось любопытство.

Пайпер быстро отпила и едва не опрокинула стакан, когда ставила его обратно.

– Да. Торжество в честь какого-то неприлично богатого шейха из какой-то малоизвестной страны. Чтобы избежать встречи, я притворилась, что у меня болит голова, – и хорошо, поскольку я не помню его имени.

– Принц Мехди?

– Да.

– Я и сам недавно ушел оттуда.

Отлично, Пайпер. Открой рот, вонзи нож в свою спину.

– Вы знаете принца?

– Я знаю его уже очень давно – с рождения, если быть точным. – При этих словах на его лице снова появилась ленивая улыбка.

Девушка в ужасе сглотнула, сейчас она бы все отдала, чтобы земля разверзлась и поглотила ее.

– Простите, что оскорбила вашего друга, просто я питаю

отвращение к богатым мужчинам. Мне не удалось встретить ни одного, кто не был бы целиком и полностью поглощен чувством вседозволенности и безнаказанности.

Он провел пальцем по краю чистого стакана.

– Ну, некоторые считают его довольно милым парнем.

У Пайпер подобное смелое заявление вызвало сомнение.

– Это ваше мнение?

– Да. Из трех братьев Мехди он, наверное, самый влиятельный. И уж точно самый привлекательный.

Внезапно девушка поняла, что совсем забыла о своих ма-
нерах.

– Я Пайпер Макадамс, а вы?

– Очарован встречей. – Он пожал протянутую руку и, прежде чем отпустить ее, провел большим пальцем по ее руке, заставив Пайпер вздрогнуть.

– Что ж, мистер Очарованный, у вас есть имя?

– Ай Джи.

– И нет фамилии?

– Предпочту оставить это в секрете. Да и зачем приятелям знать фамилии друг друга?

Он явно что-то скрывал, но все подозрения меркли перед
влечением Пайпер к незнакомцу.

– Нас сложно назвать приятелями.

– Надеюсь исправить это недоразумение до того, как кон-
чится ночь.

Пайпер скрестила ноги и поправила воротник коктейль-

ного платья, пытаюсь справиться с желанием покориться бушующим гормонам.

– Чем вы занимаетесь, мистер Ай Джи?

Он ослабил узел галстука и положил руку на стол.

– Я личный пилот богатой и знаменитой семьи, члены которой предпочитают охранять тайну своей частной жизни.

Симпатичный летчик, невероятно.

– Это, должно быть, большая ответственность.

– Вы даже не представляете насколько. – Он прочистил горло. – А чем вы занимаетесь, мисс Макадамс?

Ничем.

– Пожалуйста, зовите меня Пайпер. Скажем так, я представитель клиентов, связанных с компанией моего дедушки.

Он поднял голову и стал изучать ее лицо, будто пытаюсь разгадать какой-то секрет.

– Макадамс – шотландская фамилия, ваши рыжие волосы и голубые глаза подтверждают мою догадку. Но вот бледный цвет лица...

Пайпер дотронулась до щеки, словно только сейчас осознав, что у нее есть кожа.

– Мои дедушка с бабушкой по маминой линии колумбийцы, семья отца – шотландцы во всех поколениях. Думаю, можно сказать, что я – смесь обеих национальностей.

– Колумбийцы и шотландцы – весьма привлекательная комбинация. Вы загораете летом?

Пайпер мгновенно представила их на пляже без купаль-

ников.

– Да, когда нахожу время отправиться на пляж, я не так часто появляюсь дома.

– И где же ваш дом?

– В Южной Каролине. Чарльстон. – Она не собиралась говорить, что сейчас живет в гостевом домике, рядом с особняком бабушки.

После небольшой паузы он уточнил:

– И при этом у вас нет южного акцента.

– Он исчез, когда я училась в женской частной школе на Восточном побережье.

Эти подробности настолько заинтересовали незнакомца, что он наклонился еще ближе.

– Правда? Я посещал военную академию в Англии.

Вот откуда такой акцент.

– Как долго вы там были?

– Гораздо дольше, чем должен был. – Его выражение лица стало серьезным, и, несмотря на пренебрежительный тон мужчины, Пайпер почувствовала, что за этими словами кроется какая-то история.

– Наверняка мужская академия.

– К сожалению, да. Однако кампус находился не так далеко от приходской школы, полной любопытствующих девочек, а мы были счастливы удовлетворить их любопытство.

Неудивительно.

– Вы проводили рейд трусиков?

Он снова просиял улыбкой – по яркости она соперничала с сияющим над баром пивным знаком.

– Признаюсь, было несколько попыток, за которые я даже получал пощечины.

Эти слова должны были ее шокировать, но Пайпер чувствовала дрожь возбуждения.

– Сомневаюсь, что каждый раз вас били.

– Не каждый. – Он снова откинулся на спинку стула, сияя еще более широкой улыбкой с ямочками. – А вы становились жертвой сомнительных выходов мальчишек из закрытой школы?

Пайпер была из тех, кто всегда стоял у стенки в одиночестве, хотя и не пыталась делать это специально.

– Моя школа находилась в достаточно уединенной местности, а правила были невероятно строги. Появись хоть один мальчик на нашем крыльце, начальница сперва бы выстрелила в него, а уж потом стала задавать вопросы.

В его глазах появилось восхищение.

– Уверен, у женщины с вашей внешностью не было недостатка в мужском внимании.

Знай он только, насколько далек от истины в своем предположении, наверняка сбежал бы сразу.

– Скажем так, были молодые люди, которые ухаживали за мной. У большинства были громкие фамилии и больше денег, чем сексуального мастерства, – спасибо дедушке, который настоял, что я должна выйти замуж за человека из его

социального круга.

– И среди них не нашлось достойного любовника?

Один, и далекий от оценки «достойный». А вот Ай Джи казался Пайпер хорошим любовником – и ей точно хотелось это проверить.

– Давайте сменим тему. У вас есть девушка?

– Да, два года назад, но сейчас все кончено.

– Тяжелый разрыв?

– Скажем так, потребовалось время, чтобы убедить ее в нашем расставании.

Судя по его недовольному тону, эта тема вышла за рамки дозволенного, пора перейти к более нейтральным вопросам.

– Когда я вас только заметила, то подумала, что вы итальянец. Я права?

– Нет, но я люблю Италию и знаю итальянский, благодаря отличным знаниям своей бывшей учительницы. – Он вернулся к непринужденному тону общения.

– Тогда я предположила бы, что вы француз.

– *Je ne suis pas français, mais je peux bien embrasser à la française*¹.

Сексуальный дьявол с невероятными ямочками и чувством юмора – смертельная комбинация.

– Уверена, девочки из приходской школы восторгались вашим опытом во французских поцелуях. Но вы не ответили на вопрос о вашем происхождении.

¹ Я не говорю по-французски, но могу хорошо целоваться по-французски (*фр.*).

– Я не француз, но впечатлен тем, что вы знаете этот язык. Она приложила руку к груди.

– Ну что ты, мой сахарный, мы не такие уж недалекие сексапильные красотки. Я знаю французский, и немецкий, и даже немного японский.

– Если вам потребуется переводчик с итальянского, буду счастлив помочь.

– Никогда не была в Италии, но всегда мечтала увидеть Рим.

– О, вам там очень понравится. Я лично предпочитаю Неаполь и побережье.

Он продолжал говорить, очаровывая Пайпер своими пухлыми губами, навевая фантазии о поцелуе и даже большем, она представляла, как его рот передвигается по ее телу. Медленно, тепло и так, ох...

– ...Огромные розовые лососи гуляют по улицам, набирая сообщения на своих смартфонах.

Это странное предложение вернуло Пайпер в реальность.

– Прошу прощения?

– Мои скучные попытки изобразить гида явно ввели вас в кому.

Скорее непреднамеренно погрузили ее в сексуальные мечтания.

– Мне так жаль. Это из-за спиртного, наверное.

Он потянулся, без приглашения отпил из ее стакана и со стуком поставил обратно.

– Это ужасно. Что в этой противной бурде?

Пайпер перевела внимание на напиток, моментально зачарованная тем фактом, что его губы только что коснулись ее стакана.

– Водка и клюквенный сок, но бармен сделала коктейль довольно сильным, так что он ударил мне в голову. – «Как и этот мужчина».

Он подвинул ей свой наполовину полный стакан.

– Попробуйте это.

Пайпер подняла его и принялась изучать янтарную жидкость.

– Что это?

– Скотч двадцатилетней выдержки. Как только вы его попробуете, больше не вернетесь ни к одному напитку.

Пайпер бы лучше попробовала на вкус его самого.

– Не уверена – не хотелось бы ползти в комнату.

– Если вам понадобится помощь, я прослежу за вашей безопасностью.

– Что ж, в таком случае я могу сделать небольшой глоток. – Пайпер ответила на его лукавую улыбку. Она с трудом заставила себя выпить, затем протянула стакан обратно мужчине.

– Вам не понравилось?

– Простите, просто это не для меня. Но я не могу похвастаться разборчивостью в алкогольных напитках.

– А в поцелуях вы разбираетесь?

Пайпер уже хотела предложить ему попробовать, как незнакомец выпрямился и отвел глаза.

– Простите. Не хотел смущать вас пошлыми намеками... Вы кажетесь такой милой и нежной.

– Почему вы считаете, что я против заманчивых намеков? Он провел рукой по подбородку.

– В вас чувствуется какая-то невинность.

Ну вот, опять.

– Внешность бывает обманчива.

– Да, но глаза не обманывают. Я заметил, что за время нашего разговора вы стали испытывать все больший дискомфорт.

– А вы не думали, что дискомфорт связан с моим влечением к вам? – Боже, она правда сейчас призналась в этом?

– Я польщен. – Мужчина не отводил от нее глаз. – Должен признать, вы мне тоже кажетесь привлекательной, и я был бы рад с вами познакомиться поближе. У меня есть интересное предложение, но хотя я и надеюсь на согласие, вас это ни к чему не обязывает.

Момент настал. Согласится ли она отбросить осторожность и провести с ним ночь?

– Слушаю.

Когда Ай Джи встал и подал ей руку, сердце подскочило, Пайпер задержала дыхание и приготовилась сказать «да» в ответ на предложение.

– Пайпер Макадамс, вы не окажете мне честь и не прогу-

ляетесь со мной?

Шейх Адан Джамаль Мехди не приглашал женщин на долгие прогулки. Он приглашал их сразу в постель. Или так было раньше, до того, как он поклялся воздерживаться от случайных связей, чтобы братья воспринимали его серьезнее. Правда, внезапно клятва потеряла свою привлекательность. Пайпер Макадамс не походила на обычных дам, сердце которых он завоевывал, – в отличие от этих сложных и циничных женщин, ее отличали легкость и ум. Внешность тоже была особенной – рост лишь немногим выше пяти футов без каблуков, удивительно длинные ноги и невероятно полные груди для человека столь хрупкого сложения. А ведь обычно он предпочитал тех, чей рост был больше шести футов.

Они шли по дорожке вдоль озера, обсуждая различные темы, пока Адан не почувствовал, что ему не хватает слов – и это несмотря на то, что вместе с поцелуями разговор всегда был его сильной стороной. Он решил попытаться сосредоточиться.

– У вас есть братья или сестры?

Подул ветер, и девушка плотнее закуталась в черный кашемировый свитер.

– Сестра-близнец, чье официальное имя Саншайн, но по очевидным причинам она откликается на Санни.

Адан тут же отреагировал на знакомое имя:

– Санни Макадамс, известная журналистка?

В ее улыбке чувствовалась гордость.

– Да. Мы двуйцовые близнецы, если вы еще не заметили по очевидным физическим различиям.

Правда, несмотря на то, что одна была блондинкой, а другая – брюнеткой, ни одна не могла похвастаться отсутствием красоты.

– Пайпер и Саншайн – достаточно необычные имена. Для ваших родителей они имеют особенное значение?

Девушка нахмурилась.

– Насколько понимаю, имя Санни дала ей мать, а отца мы не знаем – не знаем даже, кто он. Мать и сама, скорее всего, не знает. Ей слишком нравилось проводить время с мужчинами, чтобы следить за детьми, и поэтому нас вырастили бабушка с дедушкой.

Перемена настроения Пайпер казалась ему вполне объяснимой.

– Вы сказали, что мама дала имя сестре. А кто назвал вас?

– Дедушка. – К радости Адана, на лице девушки показалась улыбка. – Он обожает волынки.

– Я учился играть на волынке в школе, но быстро определился с тем, что килты не мой стиль.

Девушка остановилась и прислонилась к изгороди.

– Расскажите мне что-нибудь. Правда, что под килтами у мужчин совсем нет одежды?

– Да. Мужчине нужно напоминание о его мужской принадлежности, когда на нем юбка. – От столь близкого сосед-

ства с этой женщиной ему точно сложно было забыть о том, что он мужчина.

Пайпер мягко рассмеялась.

– Полагаю, это правда. Почему родители отослали вас в закрытую школу?

Адан неоднократно задавал этот вопрос и всегда получал один и тот же ответ, в который не очень верил.

– Говорят, я был сорвиголовой, и отец решил, что строгость армейской школы пойдет мне на пользу. Папа так и не узнал о том, кем я стал, – по правде говоря, он никогда не был слишком близок со своим младшим сыном.

– Уверена, спроси вы его сегодня, и он бы признался, что все знает. Отцы и дедушки обладают сверхъестественной способностью знать все о ваших делах.

Адан встал рядом с Пайпер, повернувшись лицом к озеру и положив руку на изгородь.

– Отец не так давно скончался, а мать умерла еще раньше.

– Мне жаль, Ай Джи. Я не хотела задеть ваши чувства.

– Не нужно извиняться, Пайпер. Вы не знали. – Как и не знала, что он принадлежит к королевской знати Среднего Востока, и это его немного беспокоило. Правда, девушка четко обозначила, что питает отвращение к состоятельным мужчинам, а он был баснословно богат. По этой причине он предпочел сохранить информацию в тайне и хотел сегодня побыть пилотом, а не принцем. – Вы учились в университете? – Пытаясь отвлечься от влечения к Пайпер, он сосредото-

точил внимание на менее привлекательном виде на озеро.

– Да, в Южной Каролине. Университет только для женщин – видимо, дедушка не верит в мою способность справиться с противоположным полом. Но поскольку он оплачивал счета, мне пришлось потратить на него много времени, чтобы получить высшую степень в бизнесе.

Адан повернулся, желая взглянуть на Пайпер.

– Поскольку вы явно не по своей воле занимаетесь бизнесом, что бы еще вас могло заинтересовать?

– Если бы не бизнес, я бы работала в сфере искусства. – Девушка ответила без малейшего колебания. – Рисование – моя страсть.

Для Адана страстью были самолеты.

– Тогда почему не воплотить мечту?

Пайпер вздохнула.

– Здесь несколько причин, некоторые из них связаны с некоторыми обязательствами.

– Перед дедушкой?

– Да.

– А что по поводу того, чтобы быть собой и следовать своей дорогой к счастью, Пайпер?

Пауза.

– Это сложно.

Внезапно Адан заметил, что девушка дрожит, – ну что за невнимательность с его стороны!

– Вы явно замерзли. Хотите вернуться в отель?

Она покачала головой.

– Я в порядке. Правда.

– На вас из одежды едва ли не один шикарный свитер, а за прекрасными губками зубы наверняка отбивают чечетку.

Приятный аромат парфюма и смех Пайпер создали еще большее ощущение близости.

– Если только немного. Морозно для апреля.

– Позвольте мне все исправить. – Адан начал расстегивать пуговицы своего пальто, но Пайпер в знак протеста подняла руки.

– Боже, не надо. Не хочу нести ответственность за то, что вы замерзли до смерти.

От одной ее улыбки в Адане разгоралось пламя, способное согреть половину Чикаго.

– Вы уверены? Я привык к экстремальным температурам.

– Серьезно, я в порядке.

Не дожидаясь очередного возражения, он снял пальто, накинул ей на плечи и отступил на шаг.

– Лучше?

– Намного, но теперь замерзнете вы.

Вряд ли. Но пока она стояла перед ним с развевающимися на ветру каштановыми волосами, яркие голубые глаза отражали свет, коралловые губки так и манили их поцеловать. Вот только он не рисковал ответить на приглашение.

Девушка сделала глубокий вдох и прерывисто выдохнула.

– Мне нужно еще кое-что от вас, Ай Джи.

Адан надеялся, она имеет в виду что-то горячительное – это стало бы хорошим поводом вернуться в отель, прежде чем он забудет о разуме.

– Что же?

– Я хочу, чтобы вы поцеловали меня.

Черт возьми, что ответить на это? «Нет», когда наружу рвется «да»? Он убрал прядь волос с ее щеки и провел пальцем по подбородку.

– Не уверен, что это хорошая идея. – Сотни раз Адан слышал эту фразу, но никогда не произносил сам.

– Почему нет? – В глазах Пайпер читалось разочарование.

– Потому, что если я поцелую вас, то поцелуем дело не ограничится.

– Проблемы с самоконтролем? – У этой девушки была ангельская улыбка.

Адан гордился умением контролировать себя, когда дело доходило до полетов и ухода за женщинами, но было в этой женщине что-то такое, что подсказывало ему: ты проиграешь свою войну со страстью. Не успел он ответить, как девушка обняла его за шею и прижалась к его рту своими губами. Ангел целовался как дьявол, и Адану это нравилось – нравилась она на вкус, нравились мягкие прикосновения ее язычка, и уж точно нравилось, что она прижалась к нему всем телом. Еще лучше было бы, окажись они в постели и без кучи одежды. И хотя его уже не заботили предупреждающие сигналы разума, каким-то чудом Адану удалось собраться и

отступить на шаг, прежде чем он успел сделать то, о чем потом мог пожалеть. Пайпер явно была расстроена, и Адан воспользовался паузой, чтобы придумать какое-нибудь стоящее извинение.

– Вы, милая леди, слишком большой соблазн даже для мужчины, который лучше всех контролирует себя.

Пайпер просияла.

– Никто раньше меня в этом не обвинял.

– Значит, вы просто были не с тем, кто вас может оценить.

– Но вы цените? – Теперь девушка казалась скромницей.

Если бы она могла видеть доказательство его «скромности», то не стала бы задавать подобный вопрос.

– Более чем, и также я хочу быть джентльменом. Поэтому я провожу вас в отель и пожелаю спокойной ночи. – Или от его решимости удерживаться от секса ближайшие три месяца не останется и следа.

Пайпер надула губки, изображая обиду.

– Но еще очень рано, и мне все еще холодно.

– Еще одна причина поскорее доставить вас в отель.

– В вашу комнату или в мою?

Пайпер явно собиралась осложнить ему задачу... во всех смыслах этого слова.

– В вашу, а потом я вернусь к себе.

Она вздохнула.

– Хорошо, если вы этого хотите.

Ответ «да» был бы ложью.

– Вопрос не в том, хочу ли я вас, но будет ли мудрым решением продолжить это безумство?

– И ваш ответ?

– Нет.

– Может, мы должны проигнорировать правила и отдаться желанию? Мы достаточно зрелы и свободны, чтобы поступать в свое удовольствие, так почему не воспользоваться возможностью?

Адан собирался продолжить возражения. Но Пайпер не дала ему сказать ни слова, снова слившись с ним в поцелуе, на этот раз более глубоком и настойчивом. Он скользнул рукой по ее спине, схватил за ягодицы и прижал к себе в надежде обескуражить ее. Но план провалился, она шевельнула бедрами и едва не довела его до оргазма, так что Адан всерьез задумался о том, чтобы снять с нее юбку, стащить с себя брюки и забыть обо всех приличиях. К счастью, остатков самоконтроля ему хватило, чтобы не подчиниться животному инстинкту. Нельзя нарушить клятву или поступить с здравым смыслом ради одной ночи разнузданной страсти. Он останется сильным, крепко стоящим на земле, проигнорирует факт, что в его распоряжении красивая, чувственная женщина и... Кого он пытается обмануть?

– Давайте вернемся в мою комнату.

Глава 2

Пайпер оказалась в лифте наедине с мужчиной, в ее голове была только одна цель – покончить с вынужденным длительным воздержанием в комнате незнакомца. Как ни странно, пока они поднимались на верхний этаж, Ай Джи молчал и сохранял дистанцию. Двери лифта открылись, и они вышли, но вместо ожидаемого коридора со множеством дверей девушка увидела лишь одну двустворчатую дверь красного дерева, по бокам которой стояли два массивных охранника. Если за безопасностью пилота так следят, то он должен работать на невероятно влиятельную семью или политика из высшей лиги.

Ай Джи предложил ей взять его под руку, и они дошли до входа, где он обменялся с охранниками словами на языке, напоминавшем арабский. Один из мужчин немедленно повернулся, вставил электронный ключ в замок и открыл двери. Как только они оказались внутри, Пайпер осмотрелась: роскошные темные деревянные полы, высокие окна с видом на Чикаго, даже рояль в углу. Ее компаньону повезло с работой, раз он может жить в великолепном пентхаусе для богатых и знаменитых. Пайпер хотела было что-то сказать, но Ай Джи прижался ртом к ее губам, и их поцелуй произвел на обоих эффект разорвавшейся бомбы. Каким-то образом Пайпер оказалась прижатой к стене, Ай Джи держал ее ли-

цо в своих ладонях. Он сорвал с нее свитер и отбросил в сторону, и сердце Пайпер начало биться в безумном ритме, она позабыла все сомнения под воздействием тепла, которого она не испытывала раньше ни с одним мужчиной. Он явно знал, что делал, покрывая поцелуями всю ее шею и подбородок, прежде чем прошептать в самое ухо:

– В спальню. Сейчас.

Ладно, это станет следующим отчаянным шагом.

– Веди.

Сразу после этих слов он схватил ее за руку и провел к очередной закрытой двери, перед которой снова принялся целовать ее. Его руки скользнули по ее груди и опустились на ягодицы, так что у Пайпер едва не остановилось дыхание. Внезапно Ай Джи отступил.

– Я должен тебе кое-что сказать, прежде чем мы продолжим.

Пайпер смогла пробиться сквозь туман страсти и вернуться к реальности.

– Ты женат.

– Конечно нет.

Она могла подумать только об одном варианте.

– Если ты боишься, что мое решение вызвано алкоголем, ты ошибаешься. Да, я немного выпила, но я не пьяна. И да, для меня подобное поведение с незнакомцем в новинку, до сих пор у меня был лишь один любовник и назвать его таким можно лишь с натяжкой.

– Как это возможно для столь привлекательной женщины? – Казалось, его смутило это признание.

– Поверь, я просто слишком разборчива.

– Я польщен, хотя и по-прежнему сомневаюсь, достаточно ли ты все обдумала.

Пайпер не хотела думать, только действовать.

– Послушай, в идеальном мире я бы предложила провести вместе несколько дней, чтобы узнать друг друга, прежде чем сделать этот шаг. Но, к сожалению, несколько часов назад мне сообщили о необходимости отправиться в какую-то непонятную страну Среднего Востока: мне нужно общаться с шейхами в попытках выиграть контракт по охране вод.

Внезапно он стал очень серьезным.

– Ты имеешь в виду Мехди?

– Да, и я понимаю, что они твои друзья, но...

– Нам надо поговорить.

Это значило только одно – праздник закончился.

– Хорошо. – Ей не удалось скрыть разочарование в своем голосе.

Ай Джи провел Пайпер в комнату и усадил на белую софу, сжав ее руки в своих.

– Ты одна из самых красивых, умных и интригующих женщин, которых я встречал за долгое время. Проще говоря, ты особенная. По этой причине я не хочу просто воспользоваться твоей слабостью.

Ей хотелось сказать «воспользуйся, черт возьми», но Пай-

пер решила остановиться на более мягком обсуждении:

– Я вовсе не особенная. Но уверена, обычно ты имеешь дело с более опытными партнерами, и если в этом твои опасения, то правда – я гораздо более безрассудна, чем может показаться. Думаю, что пребывание в твоей комнате – достаточное свидетельство моего безрассудства.

Он освободил ее руки и откинулся назад.

– Как бы мне ни хотелось узнать это, я не собираюсь ничего усложнять, а значит, я должен сказать тебе. Я пилот самолета Мехди.

Пайпер широко распахнула глаза, это заявление ее явно шокировало.

– Почему ты не сообщил мне это сразу?

– Это не имело значения, пока ты не сказала, что будешь работать с ними. Если король узнает, что я провел ночь с потенциальным подрядчиком, он будет в ярости.

– И из-за какого-то там короля я не могу хорошо провести время с симпатичным парнем. Вот почему я не выношу влиятельных мужчин.

Он отвел глаза.

– Его будут осуждать. У меня есть ответственность перед Мехди, и я хочу, чтобы меня воспринимали серьезно.

– Во всех смыслах?

– Боюсь, что сейчас это так.

Другими словами – спасибо, но не сейчас. По крайней мере, именно это услышала Пайпер. Чувствуя себя униженной,

она поднялась.

– Было приятно встретить тебя, Ай Джи. Спасибо за отличный вечер.

Боясь потерять самообладание, она направилась к двери, но Ай Джи тут же остановил ее и развернул, схватив за плечи. Сейчас он был очень серьезен.

– Пайпер, ты должна знать обо мне две вещи. Во-первых, меня учили, что мужчина хорош своими поступками, и я стараюсь быть честным с тобой, пусть даже сейчас больше всего на свете мне хочется стянуть с тебя это черное платье и уложить в постель. И помимо беспокойства о моей работе, ты также заслуживаешь уважения и заботы. Как только у тебя будет время оценить мое решение, ты поблагодаришь меня за то, что уберег тебя от возможной ошибки.

Пайпер почувствовала, что злится, хотя и сама не знала почему.

– Ты правда думаешь, что я так плохо себя знаю?

– Полагаю, ты слишком доверчива.

Теперь она пришла в ярость.

– Я взрослый человек, Ай Джи, а не наивный подросток. И если ты переживаешь, я не ханжа, просто разборчива. Наконец, единственная ошибка, которую я сегодня совершила, – подумала, что ты можешь быть мужчиной, которого стоило ждать так долго. Я явно ошиблась.

Он мягко прикоснулся к ее лицу.

– Ты не ошибаешься. Когда дело касается нас, – он сплел

свои пальцы с ее пальцами, посылая сигнал, что не потеряян для Пайпер, – наш секс обязательно случится. И я предлагаю именно это – подождать, пока у нас появится возможность узнать друг друга во время твоего пребывания в Беджуле.

Ярость Пайпер тут же испарилась.

– Все будет зависеть от того, действительно ли ты тот, кем кажешься, потому что я верю, что честность и честь идут рука об руку. Теперь, что еще ты хотел мне сказать?

Выражение его лица резко изменилось.

– Я все еще верю в рыцарство. Позволь проводить тебя до твоей комнаты?

Она покачала головой:

– Нет, спасибо. Я большая девочка и могу найти дорогу.

– Как пожелаешь. – Пропустив ее в коридор, Ай Джи слегка поклонился. – Если я не увижу вас завтра на самолете, мисс Макадамс, то буду искать в Беджуле.

Пайпер села на борт невероятно огромного и роскошного частного самолета за пять минут до назначенного времени вылета – спасибо часу пик и безразличному водителю. Когда команда из пяти мужчин заняла свободные бежевые кожаные сиденья, она прошла по проходу мимо тех, кого сочла журналистами и персоналом королевской семьи. Несмотря на размер самолета, оказалось, что задняя половина не предназначена для пассажиров – видимо, там разместились конференц-комнаты и, возможно, даже жилые покои. Она могла

бы попросить Ай Джи провести ей экскурсию, с учетом того, что, скорее всего, встретится с ним до посадки.

Она остановилась в проходе и обратилась к мужчине средних лет, с редкой шевелюрой, очками в проволочной оправе и добрыми карими глазами. Хорошо, если он говорит по-английски и это последнее оставшееся место свободно.

– Это место занято?

– Оно зарезервировано для мисс Макадамс. Это вы?

Как хорошо, языковой барьер не станет проблемой во время долгого перелета.

– Да, это я.

– Тогда это ваше место.

Скользнув рядом с мужчиной и уместив красную сумку в ногах, она подвинулась к нему и протянула руку.

– Здравствуйте, я Пайпер Макадамс. Лечу в Беджул с инженерами GML.

Он протянул руку в ответ.

– Мистер Диб.

Время навести справки.

– Вы друг шейха?

– Я работаю атташе в этом путешествии.

– Уверена, это приятная обязанность.

Мистер Диб опустил очки на переносицу.

– Управлять расписанием принца Адана бывает довольно сложно, что подтверждается его отсутствием в данный момент.

Пайпер заметила движение в передней части самолета и решила, что наконец прибыл загадочный монарх. Девушка вместе с остальными поднялась и наклонилась к проходу в надежде увидеть его, но заметила лишь Ай Джи в белой рубашке и небесного цвета пиджаке с золотыми военными знаками отличия. И ни намека на шейха.

Она снова переключилась на мистера Дибба и понизила голос.

– Он должен быть хорошим пилотом, чтобы заслужить такое внимание.

Ее собеседник прочистил горло и отвел взгляд.

– Да, он авиатор.

Все пассажиры сели по местам, и Пайпер последовала их примеру, когда заметила, что Ай Джи остановился в проходе поговорить с женщиной – как заметил это и ее пульс, тут же подскочивший. Мужчина обратился к пилоту как к принцу Адану, и реальность накрыла девушку с ошеломляющей скоростью. Нахмурившись, она повернулась к мистеру Диббу.

– Он не пилот, да?

Мужчина по-прежнему отказывался смотреть ей в глаза.

– Он пилот, а также командир и глава вооруженных сил Беджула.

– И Мехди?

Дибб сокрушенно на нее посмотрел.

– Второй сын Мехди в очереди на престол.

И великий лгун, поняла Пайпер, наблюдая за тем, как

шейх исчезает в кабине пилота. Девушка поблагодарила счастливые звезды, что не легла с ним в постель.

Разозленная, Пайпер достала модный журнал из сумки и принялась яростно листать страницы. Сейчас ей не нужно никак улаживать ситуацию, не нужно проводить каждую минуту с Ай Джи или Аданом, или какое у него там имя. И вообще не нужно – останется лишь воспоминание о милой встрече, которая закончилась ничем, сказкой в книге ее жизни, мужчине, которого она постарается немедленно забыть.

– Могу я пригласить вас пройти в гостиную на корме самолета, мисс Макадамс?

Она подняла взгляд, увидев сперва чертовы ямочки Ай Джи и его сексуальный рот и только потом его темные глаза.

– Самолет летит сам по себе, принц Мехди?

Он явно пытался притвориться сконфуженным.

– Я отдал контроль второму пилоту, чтобы мы смогли поговорить.

Пайпер была уверена, что достаточно будет одной секунды наедине, чтобы снова попасться в сети его лжи.

– Насколько я понимаю, еще горит знак «пристегните ремни», а значит, передвигаться небезопасно.

Конечно, именно в этот момент знак издал звуковой сигнал и погас, избавив ее от тесного общения с шейхом. В конце концов, он принадлежит королевской семье, не говоря уже о том, что может согласиться или отказаться от предложения ее дедушки. Пайпер убрала журнал в сумку и встала с

сиденья, оказавшись почти вплотную с выдумщиком-принцем.

– После вас. – Ее тон был на грани раздраженного, и это мягко сказано.

Шейх-пилот направился вдоль самолета, а Пайпер следовала за ним, пытаясь избежать любопытных взглядов женщин. Он остановился, открыл скользящую дверь матового стекла и показал ей проследовать за ним в узкий коридор, который привел их в комнату с темной кожаной мебелью.

– Располагайся. – Ай Джи закрыл за ней дверь.

Располагайся? Ха! Пайпер выбрала стул, чтобы избежать физического контакта, пока подлый шейх садился на софу.

Он спокойно положил руку на спинку и улыбнулся.

– Как тебе полет?

В попытке соблюсти внешние приличия, она сдержала резкие слова.

– Поскольку не прошло и пятнадцати минут, я предпочитаю подождать с комментариями, пока мы не приземлимся.

Он окинул ее взглядом, полным страсти.

– Ты сегодня очень красива, Пайпер.

Она потянула за воротничок своего черного платья-пальто – жаль, нельзя превратить вырез в воротник-стойку.

– Спасибо, но, если ты думаешь, что комплиментами сможешь загладить свою вину, тебе стоит придумать что-то другое.

– Я был абсолютно честен с тобой – ты восхитительна.

– Прости, если я ставлю под сомнение твою искренность.

И между прочим, как я должна называть тебя?

– Как бы ты хотела называть меня?

Правильный вопрос.

– Болван?

Он имел наглость улыбнуться.

– Полагаю, что так меня уже называли.

Пайпер чувствовала странное и глупое желание поцелуем стереть эту улыбку с его лица.

– Не сомневаюсь. И когда ты придумал Ай Джи?

– Мое имя Адан Джамаль. Мои школьные друзья называли меня Ай Джи, но, повзрослев, я стал предпочитать Адан.

– Я бы предпочла, чтобы ты объяснил мне это прошлой ночью.

Он стал серьезным.

– Когда я понял, что ты вовлечена в проект с водой, я очень удивился.

На ее взгляд, это было не лучшее оправдание.

– А узнав это, ты правда думал, что сможешь сохранить в тайне свою личность?

Шейх вздохнул.

– Нет. Я надеялся поговорить с тобой до взлета. К сожалению, пробка задержала нашего водителя на пути в аэропорт, и мне пришлось придерживаться плана полета.

Она не могла оспорить его аргумент, поскольку столкнулась с теми же проблемами. Но...

– И все же ты мог мне сказать это, хотя бы когда я уходила из твоей комнаты.

Адан наклонился, поставив локти на свои разведенные колени, и принялся изучать покрытый ковром пол.

– Ты знаешь, каково это, когда тебя все время оценивают по твоему положению, а не по поступкам?

Пайпер знала – богатая девочка, рожденная избалованной праздной светской львицей от неизвестного отца.

– В чем-то я могу это понять.

Он наконец поднял глаза.

– Прешлой ночью я хотел, чтобы ты видела меня обычным человеком, не монархом.

В нем не было ничего обычного.

– Я не строю свое мнение по статусу человека.

Адан выпрямился и провел ладонью по своему гладко выбритому подбородку.

– Мне кажется, ты говорила о неприязни к богатым мужчинам и особенно Мехди. Разве это не так?

Будь она проклята, если он не прав.

– Да, может, я это и сказала. Прошу прощения за обобщения.

– А я прошу прощения за то, что обманул тебя. Обещаю, что, как только я сообщу тебе еще некоторые сведения, больше ни слова лжи ты не услышишь, – сказал он.

Как раз когда Пайпер подумала, что, может, он и стоит доверия.

– Слушаю.

– Я воздерживаюсь от секса со свадьбы моего младшего брата.

– Когда она была? – Девушка была удивлена.

– Восемь месяцев назад, примерно два месяца спустя после того, как я расстался с девушкой.

Пайпер не могла представить этого энергичного мужчину без секса столь долгое время.

– Твой разрыв с любимой, видимо, был очень болезненным.

– Не совсем. Мои братья всегда относились ко мне несерьезно, когда дело касалось семейных отношений. Я решил доказать родным, что моя жизнь не крутится вокруг поисков очередной девушки, сердце которой я хочу покорить.

– Я восхищаюсь твоим решением, но мне все еще сложно тебе довериться.

Адан поднялся, быстро подошел к Пайпер, схватил ее за руки и поднял со стула.

– Теперь мне нужно выполнить свои обязанности капитана этого судна. Но прежде у меня есть просьба.

Что бы это могло быть?

– Давай.

– Если ты позволишь мне предложить тебе место в моем доме в Беджуле, я докажу, что я не только человек слова, но и человек чести.

Это еще оставалось проверить. Но когда Адан Мехди

смотрел на нее так завораживающе, словно она одна заслуживала его безграничного внимания, Пайпер не могла придумать ни одной причины, чтобы отказать ему. И если ей не удастся прийти в себя, то есть повод беспокоиться, что он сможет убедить ее во всем.

– Мисс Форп здесь, эмир.

Отлично.

Адан едва вошел во дворец с Пайпер и тут же столкнулся с настойчивой экс-любовницей.

Все члены команды разбежались как крысы с тонущего корабля, включая предателя Дибба, и остался только посланник: выражение его лица было крайне озадаченным.

– Ты знал, что она придет, Абдула?

Мужчина занервничал, заломив руки.

– Нет, эмир. Я попытался попросить ее вернуться завтра, но она не хотела и слышать об этом. Она сейчас в кабинете с... эм... теми, кто ее сопровождает. Вам лучше поговорить с ней.

Да – это похоже на Талию: действовать резко и экстравагантно. Но если она устроит сцену, ему никогда не завоевать доверие Пайпер. Значит, нужно найти способ не дать им встретиться. С мыслями об этом, Адан повернулся к Пайпер и показал ей на ступени, ведущие на верхние этажи.

– Это не должно занять слишком много времени, мисс Макадамс. Абдула покажет вам ваши покои, а я вскоре

встречусь с вами на третьем этаже. Абдула, пожалуйста, перенеси ее вещи в комнату – в ту, которая рядом с моей.

Слуга взял багаж Пайпер, но девушка лишь с подозрением посмотрела на Адана.

– У меня зарезервирована комната в деревне в гостинице, так что я лучше отправлюсь туда, ваше высочество.

Она заставила слугу поставить обратно сумки.

Шейху нужно уговорить ее остаться здесь, и сделать это быстро. Снова вынудив Абдулу взять багаж, он обратился к Пайпер:

– Гостиница маленькая, там нет всего необходимого для бизнеса. У них сейчас даже нет Интернета или офиса, а у нас есть.

Абдула наклонился, словно готовясь вернуть багаж на пол, а Адан пытался усмирить нетерпение. Пайпер медлила с ответом.

– Я думаю, вы правы, если только это не причинит неудобства вашим слугам.

Шейху будет неудобно, если ее не будет рядом или если внезапно появится его бывшая.

– Уверяю вас, прислуга привыкла к гостям. Если вы последуете за Абдулой...

– Пришла пора тебе появиться, ты, несносный болван.

Адан замер при звуке знакомого голоса. Да, его точно ждут неприятности. Можно притвориться, что ничего не услышал, или же встретить опасность лицом к лицу. Выбрав

второй – и менее привлекательный – вариант, он повернулся и увидел стоящую в коридоре Талию Форп в шикарном белом платье. Девушка уперлась руками в свои узкие бедра, в ее зеленых глазах сверкала ярость.

Комплимент должен снизить накал словесной битвы, по крайней мере, он на это надеялся.

– Хорошо выглядишь, Талия.

Женщина округлила глаза от удивления.

– Почему ты не отвечал на мои письма и звонки? Только за последний месяц я отправила тебе порядка сотен сообщений.

Он бросил взгляд на Пайпер, которая казалась невероятно растерянной.

– Смею напомнить, Талия, что год назад мы разорвали наши отношения.

Она гордо отбросила прядь платиновых волос на спину.

– Ты бросил меня, и прошло уже десять месяцев. Если бы ты не игнорировал меня, мне не пришлось бы нарушать распорядок для этого противного перелета.

– Может, стоит продолжить разговор в более уединенном месте?

Талия указала ухоженной рукой с красивым маникюром в направлении Пайпер.

– Ты боишься, что твоя новая мадам узнает грязные подробности?

– К твоему сведению, мисс Макадамс здесь по вопросам

бизнеса.

– Надо же, какое совпадение: я тоже здесь ровно по тем же вопросам.

Его бы не удивило, если бы она решила подать на него в суд за разрыв.

– Сложно поверить, Талия, хотя мне интересно. Как твой бизнес касается меня?

Девушка повернулась и хлопнула в ладоши.

– Бриджет, можешь войти и принести с собой это.

Талия так часто меняла личных ассистентов, что Адан не был удивлен, что не помнит имени. Его лишь обеспокоило «это». Но, увидев, как в комнату входит смиренного вида полная брюнетка с... рюкзаком-слингом, он был поражен, в его голове пронеслись миллионы предположений, самых невообразимых сценариев и фантазий. Когда Талия взяла слинг и развернула его, Адан увидел завиток черных волос, и его сердце пропустило несколько ударов, а по спине пополз пот.

– Адан, позволь представить тебе Сэмюэля, твоего сына.

Глава 3

Пайпер бы не удивилась, если бы шокированный Адан Мехди тут же рухнул на пол. Но он застыл с напряженным выражением лица, сжав руки в кулаки.

– Талия, если ты думаешь, что я поверю тебе на слово, то ты точно сумасшедшая.

Девушка махнула ухоженной рукой в сторону младенца.

– Просто посмотри на него, Адан. Ты не можешь отрицать, что он твой. Темная шевелюра и золотая кожа. У него даже твои ямочки. Несмотря на все это, у меня есть доказательство в форме ДНК-теста.

– Как ты сделала чертов тест?

Она скрестила руки на груди и вздернула подбородок.

– Ты оставил свою зубную щетку в моей парижской квартире, Адан, как раз перед тем, как вышвырнуть меня на помойку.

Оборона шейха таяла на глазах.

– Мы ведь всегда предохранялись.

Талия дотронулась до подбородка.

– Я помню, что в одну ночь в прошлом году в Милане...

– Это была всего одна ночь, Талия! – В его тоне слышалась ярость.

– И одной оказалось достаточно. – Женщина протянула слинг смущенной Бриджет. – В любом случае у меня фото-

съемка в Тасмании, и это даст тебе возможность узнать ребенка. Мы обсудим опеку, когда я вернусь в следующем месяце.

Адан сузил глаза с угрозой во взгляде.

– Мы обсудим это немедленно.

Талия посмотрела на часы.

– Мой самолет улетает меньше чем через час.

– Ты не сделаешь ни шага за эту дверь, пока мы не поговорим. В кабинете. Сейчас.

После ухода шейха и его бывшей девушки Пайпер оглянулась и поняла, что Абдула исчез, оставив ее в полном непонимании, что делать дальше. Она попыталась скоротать время, изучая бежевые каменные стены, покрытые орнаментом, золотые статуи и бесконечные ступени. Подумав, что крик малыша будет эхом отдаваться в стенах здания, девушка оглянулась в поисках Бриджет, которая заняла место на скамейке, покрытой парчовыми подушками, поставив рюкзак у ног. Она слабо улыбнулась в ответ Пайпер и явно заволновалась, когда малыш начал плакать.

Это плохо. Пайпер наклонилась, развернула желтое покрывало, вытащила плачущего младенца и положила его на плечо. Когда малыш успокоился, она обратилась к удивленной Бриджет:

– Вы не няня, правда?

– Нет. – Девушка наконец заговорила с явным английским акцентом. – Я личный ассистент Талии. Последняя ня-

ня ушла вчера, когда узнала, что ей придется приехать сюда. Путешествие с Талией и в нормальных обстоятельствах не самая приятная вещь, и уж точно не с ребенком на буксире.

Пайпер заняла свободное место на скамье, положила запеленутого ребенка на руки и принялась изучать его ангельское личико.

– Молодой человек, ты прекрасен, хотя и не похож на Сэмюэля. Тебе больше подходит Сэм.

– Смотрите, чтобы не услышала Талия: первую няню она уволила именно за сюсюканья.

После всего, что она услышала, Пайпер это не удивляло.

– Она не очень-то с ним ладит, да?

Бриджет нахмурилась.

– Ну да. С рождения она не держала его и нескольких раз.

Пайпер забеспокоилась:

– Хорошие матери держат своих детей на руках и заботятся о них, а не оставляют другим людям.

Бриджет дотронулась до руки малыша.

– Вы правы, но, к сожалению, у Талии нет материнского инстинкта. Она поглощена карьерой модели и заботой о своей фигуре. Все, что я слышала с его рождения, – как тяжело ей пришлось работать, чтобы вернуть форму. Подозреваю, что именно поэтому она ждала четыре недели, прежде чем привезти сюда ребенка.

Пайпер эта женщина нравилась все меньше и меньше.

– По крайней мере, теперь отец сможет наладить с ним

связь.

– Я не готов растить ребенка, Талия.

«Не очень многообещающе», – подумала Пайпер, услышав раздраженный голос шейха. Самовлюбленная модель впорхнула в комнату, за ней по пятам следовал раздраженный принц.

– По крайней мере, тебе не пришлось в прошлом месяце страдать тринадцать часов. Просто представь, что тебе приходится выталкивать из себя футбольный мяч. К тому же у тебя есть штат для помощи, тогда как мне за последний месяц пришлось нанять несколько бесполезных нянь, сложно найти хорошего помощника.

– Может, потому, что у тебя нет представления о том, как относиться к помощникам? – Адан вышел в вестибюль.

Талия повернулась и поставила огромную светло-голубую сумку рядом с рюкзаком, лишь мельком взглянув на Пайпер.

– Бриджет три часа назад покормила его, так что он наверняка скоро проголодается. Здесь достаточно подгузников, бутылочек и банок со смесью, чтобы хватило до завтра, и еще несколько нарядов. После этого справляйся сам. Пойдем, Бриджет.

Даже не посмотрев на малыша, не говоря уже о поцелуе, Талия направилась к двери с бедной Бриджет, следовавшей за ней. Пайпер практически прокусила язык, сдерживая резкую брань в отношении женщины, настолько безразличной к малышу. Она лишь снова прижала Сэма к плечу и в мол-

чании наблюдала за тем, как Адан проводил двух женщин до двери.

Малыш снова начал плакать, и Пайпер предположила, что ему нужна вторая бутылочка. К счастью, накормить младенца не было проблемой, пусть даже с тех времен, когда подростком она сидела с малышами, и прошло некоторое время. Это было одно из немногих занятий, которое ее бабушка позволил ей попробовать. Она сидела только с детьми знакомых.

Пайпер положила Сэма на колени, порылась в сумке, вытащила бутылочку и открыла ее. Малыш без колебаний взял в рот соску и начал сосать с энтузиазмом, забавляя ее звуками чавканья. Он в рекордное время осушил смесь, и Пайпер отложила ее, вернула его на плечо и потерла спинку, чтобы вызвать отрыжку, потом снова положила на руки и провела ладонью по его шелковой щечке. Мальчик какое-то время смотрел на нее расфокусированным взглядом, прежде чем засунуть розовый пальчик в рот и закрыть глаза, оставив в сердце Пайпер сочувствие к прекрасному малышу. Она не могла понять, как можно было его бросить? Не могла представить, как уважающая себя мать могла просто оставить ребенка с мужчиной, который еще сегодня утром даже не знал, что у него есть сын. Но почему она удивляется? Ее мать отказалась от них с Санни вскоре после их рождения, оставив девочек бабушке и дедушке. По ее наблюдениям, женщинам наподобие Талии Форп и Миллисент Макадамс нельзя было

рожать.

Несмотря на отсутствие материнского опыта, Пайпер всегда мечтала о собственных детях. Пока она не нашла достойного кандидата в отцы и точно не была готова соглашаться на что-то меньшее, чем любовные отношения с мужчиной, у которого те же желания и мечты. Мягкий, заботливый мужчина – вот кто ей нужен. Крепко стоящий на земле, постоянный...

– Я переезжаю в Антарктику.

После этого заявления Адан прошел мимо Пайпер и исчез в соседнем коридоре, примыкающем к лестнице. Да, ей нравилось держать малыша Сэма, но она не подписывалась быть королевской няней. И шейх явно не подписывался исполнять должность отца.

Прошло несколько мгновений, прежде чем Адан вернулся с миниатюрной привлекательной пожилой дамой в аккуратной отглаженной синей блузке и юбке, с аккуратным пучком с проседью. Но, увидев Пайпер и малыша, она тут же смутилась.

– Могу я помочь вам, мисс?

– Это Пайпер Макадамс. Она сопровождала команду, и она моя гостя. Пайпер, это Елена Баттелли, моя бывшая воспитательница, на которой сейчас держится весь дом.

Пайпер поднялась и улыбнулась.

– Очень приятно познакомиться.

– И мне. – Елена наклонилась и посмотрела на ребенка. –

Какой милый малыш у вас. Мальчик или девочка?

– Это ребенок Талии. – Адан не дал Пайпер возможности ответить.

Шок на лице Елены сменился выражением отвращения.

– Эта ужасная женщина здесь?

– Сейчас она в отъезде и оставила ребенка мне.

Воспитательница не скрывала недоумения.

– Она думает, ты позаботишься о ее ребенке?

– Он мой, Елена. – В голосе Адана слышалось раскаяние.

Пайпер хотелось взять ребенка и исчезнуть, прежде чем начнется перебранка.

– Если вы двое хотите остаться наедине...

– Тебе не нужно уходить, ты уже видела сцены и похуже.

Елена нахмурилась.

– Как давно ты знаешь об этом ребенке, *cara*? И как ты можешь быть уверен, что эта женщина говорит правду?

Адан в задумчивости потер шею.

– Я не знал до сегодняшнего дня, и она показала результаты теста, которые доказывают, что я отец. Теперь, пока ты не начала лекцию, мне нужно, чтобы ты кое-что сделала.

Женщина расправила плечи и посмотрела на него.

– Что посеешь, то и пожнешь, Адан, и если ты думаешь, что я буду растить твоего сына...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.